

Сердце Цинь Чаньюаня на мгновение «экнуло». Он отвел взгляд и начал нести околесицу:

— Истинный человек Унянь был столь великодушен, разве стал бы он нас винить? Тем более, он погиб так давно, откуда ему знать о том, что произошло потом. Даже если его дух наблюдает за нами с небес, мы сделали всё, что могли. Раса демонов хитра и трудно укротима, а цель того соглашения заключалась в сдерживании, а не в полном предотвращении.

Сяо Юньцзинь отвел взгляд и сказал:

— Верно.

Цинь Чаньюань поставил фарфоровую чашку и произнес:

— Наставник, я рассказал всё, что знаю, и это не противоречит тому, что сказал тот ученик-управляющий. Могу я теперь уйти?

Сяо Юньцзинь не стал его удерживать:

— Можешь. Иди и занимайся своими делами.

Цинь Чаньюань уже собирался уходить, но не удержался и обернулся, бросив взгляд на Сяо Юньцзиня:

— Наставник, вы чувствуете себя плохо? Вы выглядите неважно.

Сяо Юньцзинь покачал головой:

— Просто вчера плохо спал. Возвращайся.

Цинь Чаньюань ещё немного присмотрелся к Сяо Юньцзиню, затем сказал:

— Хорошо, тогда до свидания, наставник.

По пути к своему двору Цинь Чаньюань тихо рассмеялся.

Его маленький ученик уже вырос в строгого и надежного человека, обладающего властью и способного принимать решительные меры.

Он был доволен.

—

Цинь Чаньюань вернулся в свой двор, постучал и, получив разрешение, вошел в комнату Сяо И.

Сяо И с трудом перевязывал себя, держа бинт в зубах. Увидев это, Цинь Чаньюань поспешил помочь:

— Почему ты не попросил кого-нибудь помочь? Неудивительно, что это заняло у тебя так много времени.

Сяо И, наблюдая за не слишком умелыми действиями Цинь Чаньюаня, тихо спросил:

— Как дела с полукровками?

Цинь Чаньюань, сосредоточенно перевязывая, время от времени отвлекаясь, ответил:

— Всё в порядке. Это проблема расы демонов. Всё из-за Вэй Цина, который хотел найти короткий путь к силе. На пути совершенствования всё, что называется коротким путем, — это нечто порочное. Дальнейшие события будут решены наставником.

Он перевязал руку и продолжил:

— Успокоить учеников будет непросто, ведь в Академии произошел инцидент с полукровками, и это неизбежно вызвало разобщенность. Цель расы демонов была достигнута.

Сяо И посмотрел на него и сказал:

— В случае такого инцидента в Академии наставник не может избежать ответственности.

Эти слова, казалось, задели Цинь Чаньюаня. Он внезапно остановился, поднял голову и серьезно посмотрел на него:

— Сяо И, такие слова нельзя говорить просто так. Наставник занят множеством дел, как он может учитывать всё? Тем более, разве он может контролировать людские сердца?

Сяо И сказал:

— Но...

Цинь Чаньюань перебил его:

— Никаких «но». Наставник очень занят, сегодня я видел, что он выглядит неважно, это точно из-за недостатка отдыха. То, что он лично занимается делом полукровок, уже показывает его ответственность. Работа наставника — управлять общими делами, а не быть связанным мелкими проблемами.

Сяо И посмотрел на свою руку, перевязанную неряшливо, и вдруг усмехнулся:

— Ты прав.

Цинь Чаньюань на мгновение замолчал, почувствовав, что его слова не достигли цели. Он с досадой размотал бинты и начал перевязывать заново.

Сяо И внимательно посмотрел на него:

— Спасибо.

Цинь Чаньюань слегка смутился и сменил тему:

— Ты знаешь, что скоро начнется второе испытание мастерства?

Сяо И тихо ответил:

— Знаю.

С тех пор, как в прошлый раз он попытался выяснить, кто распространил информацию о Великом состязании сферы Чуйтянь, но безрезультатно, он решил использовать ситуацию и назначил время для трех состязаний.

Первое число следующего месяца — второе состязание.

Сейчас он не может быть уверен во многом, но то, что в Академии есть предатель, он знает точно.

Иначе, почему источник воды в Саду укрощения зверей был отравлен, и как Вэй Цин смог связаться с расой демонов?

Всё из-за внутренних проблем.

Увидев, что Цинь Чаньюань кивнул, Сяо И добавил:

— Следующее испытание — это испытание духа. Мне нужно уехать на тренировку.

Цинь Чаньюань не удивился. Если ученик Академии сталкивается с препятствием, он может запросить отпуск для тренировки духа и силы.

Цинь Чаньюань спросил:

— Когда ты уезжаешь?

Сяо И ответил:

— Послезавтра.

Второе состязание — это испытание духа. В этом испытании из 150 участников будут отсеяны 50, и по-прежнему будет учитываться общий балл, чтобы выбрать 100 лучших.

Это испытание имеет большой вес. В состязании мастерства, если ученик выступил плохо, как, например, ученики Врат Медицинского Дао и Врат Конфуцианского Дао, они могут полностью использовать это испытание духа, чтобы пробиться вперед.

На пути совершенствования важнее всего тренировка духа, поэтому неудивительно, что испытание духа имеет такой вес.

Цинь Чаньюань, глядя на серьезного Сяо И, удивился:

— Так срочно? Когда ты вернешься?

Сяо И ответил:

— Если всё пойдет хорошо, я вернусь в Академию за два дня до испытания.

Цинь Чаньюань вздохнул:

— Тогда завтра я устрою тебе проводы.

Сяо И с тяжелым взглядом повернулся к нему.

Цинь Чаньюань, заметив, что его уловка раскрыта, не смутился. Он даже улыбнулся с гордостью:

— В прошлый раз я видел, что ты неплохо пьешь. Я просто не хочу, чтобы ты уезжал. Обычно мы не можем выпить, так что сделай мне одолжение, брат Сяо.

Сяо И уже собирался отказаться, но Цинь Чаньюань начал новую волну уговоров, и в итоге Сяо И не выдержал и согласился.

Цинь Чаньюань улыбнулся с удовлетворением, наконец-то с хорошим настроением завязал бантик на бинте и, напевая, вернулся в свою комнату.

—

На следующий день был выходной, и Цинь Чаньюань тоже встал рано. Он привычно посмотрел в окно и заметил, что во дворе напротив не было никакого движения. Цинь Чаньюань предположил, что Сяо И, как обычно, ушел куда-то тайно тренироваться.

Сегодня он был в хорошем настроении и планировал позавтракать в столовой, а затем отправиться на рынок за вином. Но по дороге он вдруг почувствовал, что атмосфера сегодня была необычной.

Обычно шумная столовая сегодня была мертвенно тихой. Ученики, находящиеся в возрасте юношеского брожения, вели себя так, будто им сжали горло, быстро поели и поспешно ушли.

Цинь Чаньюань был очень удивлен и поспешил подключиться к сети изначального духа. В разделе обсуждений наверху был пост с заголовком: «Разве наставник Сян действительно бездействует? Наша Академия действительно обречена?»

Цинь Чаньюань нахмурился и зашел в пост.

Основное содержание заключалось в том, что кто-то распространил информацию о нападении полукровок на учеников Академии, что вызвало беспокойство в больших семьях. Семья Сян, известная своей активностью, услышав об этом вчера, немедленно нарисовала массивный телепортационный массив и рано утром появилась у ворот Академии, заявив, что заберет всех своих учеников обратно в семью Сян.

В настоящее время в пяти регионах есть шесть влиятельных семей. Клан Ляньци находится в Сицзяне, их стиль грубый и свободный, в их крови бурлит непокорность кочевников; Семья Сян расположена в Наньцзюне, где климат жаркий и влажный, и повсюду ядовитые насекомые и растения, поэтому Семья Сян любит использовать яды; Семья Вэй находится в Чжунчжоу, их стиль — это стиль джентльменов, их оружие — мечи и алебарды, а Семья Се, чуть уступающая Семье Вэй, также имеет потенциал, чтобы стать седьмой большой семьей; Семьи Гунсунь и Наньгун находятся в Бэйцзяне, стиль семьи Гунсунь мрачный, они также используют яды, когда-то они были ветвью Клана Ляньци, но позже отделились и переехали в Бэйцзян, Семья Наньгун похожа на бывшую Семью Сяо, они используют мечи и достигли больших высот в искусстве меча; а Семья Е, расположенная в Чжуннань, отличается мягким и утонченным стилем, они владеют конфуцианскими искусствами и часто используют музыкальные инструменты, такие как цинь и сяо, в качестве оружия.

Для поддержания баланса в каждой из этих шести семей есть человек, который занимает должность старшего наставника в Академии. Это правило, которое все в пяти регионах знают, но не говорят вслух.

Семья Сян, которая сейчас устраивает скандал, знает, что в их семье есть человек, занимающий должность в Академии, и рассчитывает, что Сяо Юньцзинь не посмеет сделать что-то слишком резкое, поэтому они так бесцеремонны.

Цинь Чаньюань читал пост и смеялся.

Семья Сян вовсе не хочет забрать своих учеников обратно, они просто видят, что сфера Чуйтянь вот-вот откроется, и случилось нападение полукровок на учеников, поэтому они явно хотят воспользоваться ситуацией, чтобы выдвинуть свои требования и получить больше выгод для своей семьи и своих учеников.

Цинь Чаньюань фыркнул. В прошлом, когда ещё существовали большие школы, он презирал эти семьи, которые думали только о выгоде. Сегодня, когда школы пришли в упадок и исчезли, и будущее пяти регионов оказалось в руках таких людей, он не может быть спокоен.

В посте также упоминалось, что старший наставник Сян, Сян Юйчжо, был третьим сыном в семье Сян, ветреным по натуре и не слишком ценимым в семье. В Академии он занимал незначительную должность, вероятно, семья просто нашла ему место, чтобы он не прожил жизнь в праздности.

Автор имеет сказать: Цинь Чаньюань: Смотри, как ты посмеешь говорить плохо о моём ученике! QвазаQ

<http://bllate.org/book/16414/1487563>